

На правах рукописи

Лаптева Елена Васильевна

**Американское руссиеведение 1970-2000 гг.: характерные
черты социокультурных исследований**

Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Тюмень 2005

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории нового времени
Российского государственного гуманитарного университета

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор Березовая Л.Г.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор Зверева Галина Ивановна
2. Доктор исторических наук, профессор Усанов Виктор Иванович
3. Доктор исторических наук, профессор Поварницын Борис Игоревич

Ведущая организация: Российский институт культурологии
(г. Москва)

Защита состоится 31 марта 2005 года в часов на заседании диссертационного
совета № Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.
Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд.516

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного
университета

Автореферат разослан февраля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор З.Н. Сокова

I. Общая характеристика работы

Научная значимость и актуальность темы

В отечественной научной практике конца XX века распространено обращение к зарубежному опыту, сравнение исторических версий России и Запада. Развитие представлений об историческом прошлом, новое отношение к историографии вызвали необходимость переоценки и углубленного изучения россиеведения как науки, изучающей нашу историю. Привлечение «взгляда со стороны», а также активное использование недоступных ранее источников позволяют заново осмыслить страницы отечественной истории, получить новые сведения об исторических событиях в России, оценить западный интеллектуальный опыт в исследованиях на российскую тематику.

Изменения, произошедшие в американском россиеведении на протяжении последней трети XX века, не могли не сказаться и на отечественной исторической науке. Встает вопрос о сопоставимости научного опыта, о возможности научного диалога, о совместимости научного мышления, историографического поля и в целом о перспективах научного и культурного диалога. В условиях культуры глобализации, формирования общего культурного пространства и выработки научного, информационного, образовательного единства обращение отечественной исторической науки к американскому россиеведению особенно актуально. Это связано с необходимостью преодоления сложившейся оппозиционности в научном, психологическом и культурном плане. В процессе научного диалога отечественная наука имеет возможность обогащения арсеналом методологических приемов, исследовательским опытом, новыми фактами. Обращение к изучению американского россиеведения позволяет выделить характерные для мировой исторической науки процессы, происходящие в конце XX в.

Американское россиеведение на протяжении последней трети XX века конструировало исторические модели под влиянием политологических теорий. В конце XX века эта область исторической науки оказалась в глубоком внутреннем

кризисе, вызвавшем ее серьезную трансформацию. Определить суть внутреннего кризиса русистологии, его причины, оценить попытки американской науки выйти из него представляется принципиально важным.

Трансформация американского русистологии имеет несколько уровней проблем, связанных с изменением ряда факторов: политической ситуации, теоретической базы, психологических установок. Трансформационный процесс вылился в изменение предметного поля, характера источников, кадрового состава, научной тематики и др. Определить содержание, характер, скорость протекания и результат этих процессов представляется значимым для отечественной историографии.

В американском русистологии последней трети XX века постепенно разворачивается и обостряется противостояние тоталитарного и ревизионистского направлений, смещаются исследовательские акценты, усиливается уход в публицистику. Данная ситуация является принципиально новой в американской исторической науке, причины и следствия ее не вполне ясны. Впечатление тупика в развитии американской русистики усугубляется тем, что ни одно из господствующих направлений в этой науке не смогло предсказать крушения советского государства и тем самым подтвердить свою состоятельность. В итоге тоталитарное направление лишилось своей монополии в исследованиях российского материала и практически исчезло, а ревизионистское направление потеряло авторитет, как в академической среде, так и в публицистической сфере.

К концу XX века американское русистология оказалось в ситуации научного застоя. Назрела острая необходимость смены теоретико-методологических парадигм. Возникла проблема общественной востребованности научного продукта русистологии. Попытки соответствовать вызову времени вылились в поиск нового предметного поля, тематики исследований, которые, в итоге, оказались на стыке различных общественных наук. Американское русистология, как и в целом, историография, в последние десятилетия активно осваивает методы иных гуманитарных наук - социологии, политологии, социальной антропологии и психологии. Междисциплинарный подход, утвердившийся в целом в американской

исторической науке в последней трети двадцатого века, активно распространяется и на американское россиеведение.

К настоящему времени перед американским россиеведением вплотную стоит проблема выхода из научного кризиса. Вариантом решения проблемы могло бы стать слияние двух главных направлений россиеведения или частичная модификация каждого из них. Однако, поиск научного консенсуса выливается, по мнению автора, в обращение к этнокультурным идеям, которые сами по себе далеки от научных теорий как тоталитарного, так и ревизионистского направлений. Актуализация проблем культуры сопровождается изменением научных кадров россиеведения. Новый корпус исследователей, определяющих сегодняшнее лицо американской науки, характеризуется пестротой профессионального состава. Это отражается на жанрах исследований, методологии, научном обосновании, тематике и т.д. Россиеведение, как историческая дисциплина, отказывается от привычных рамок академизма, и отечественная наука должна учитывать эти перемены.

Американская русистика отреагировала на внутренний кризис (ситуация научного тупика) и внешний кризис (изменение политической ситуации в России) импульсом объединительного процесса. При этом концепции, ставшие основой консолидации, объединены понятием «культура». Американские исследователи широко трактуют это понятие и включают в исследования культуры проблемы, связанные с изучением общества, экономики, лингвистики, социальной антропологии и т.д. Новые тенденции в россиеведении развиваются на разных уровнях научной деятельности, определить и изучить которые представляется значимым для отечественной науки.

Научная актуальность темы имеет культурологический и политический аспекты. Интеграционные процессы, происходящие в области культуры на современном этапе, поднимают вопрос об адекватном отражении проблем отечественной культуры в западной науке. Взгляд на культуру другой страны может быть расшифрован на уровне культурных образцов и стереотипов. Рациональное научное знание опирается на мощное мифо-символическое иррациональное ядро.

Необходимо отметить, что в западной исторической науке присутствуют уже сложившиеся стереотипы восприятия России, вызвавшие к жизни образ, наделенный отрицательными характеристиками. Это следствие процесса взаимодействия стран с различной государственной и идеологической системой, влияние бытовых стереотипов восприятия, теорий европоцентризма и американской исключительности, результат перенесения методов изучения, принятых в западной науке, на славянский мир, использование в построении научных конструкций в первую очередь, собственного исторического и национального опыта и т.д. Одной из проблем в россиеведении является подмена понятий, терминологическая неточность, языковой барьер, незнание обычаев, обращение к второстепенным источникам. В результате культурная характеристика России в современной Америке отягощена множеством обыденных представлений и идеологических предубеждений. В этом плане наиболее интересны те элементы в россиеведческих исследованиях, которые фиксируют изменения культурного и ментального облика России. В настоящее время можно говорить об определенной динамике и первых результатах формирования новых представлений о посткоммунистической России.

Политический аспект данной темы определяется глобальностью политического переворота, произошедшего в России в 1991-93 гг. Изменение политической ситуации в нашей стране вызвало изменение теоретической базы россиеведения. Возникла необходимость построения новой исторической модели, нового образа России, отражающего изменившуюся реальность.

Научное обращение к современному американскому россиеведению позволит получить полную картину, объясняющую суть его развития, а также понять аналогичные процессы в мировой исторической науке. Это позволит также унифицировать научный багаж, сделать более доступным построение единой системы научного знания.

Таким образом, предметом исследования является трансформация современного американского россиеведения и тот синтез различных его направлений, в результате которого формируются новые характерные черты в исследованиях России

американскими учеными. В центре внимания - развитие нового направления американского россиеведения в 1970-2000 гг., выявление в его рамках наиболее устойчивых представлений о культуре и обществе России, распространенных в американской историографии в период 1970-х-2000 гг. Изменения россиеведческих исследований указанного периода вылились в общую трансформацию образа России, который анализируется в исследовании. В проблемное поле исследования попадают те области американского россиеведения, которые сосредоточены на вопросах национальной специфики России в контексте мировой истории общества и культуры.

В качестве объекта исследования выступает та область научной деятельности в США, которая носит наименование «россиеведение». Она вобрала в себя традиции «советологии» и «кремленологии».

Хронологические рамки исследования обозначены 1970-2000 гг., что связано с решающими изменениями в развитии американского россиеведения. До 1970-х гг. лидировали концепция тоталитаризма и теория конвергенции двух систем. В 1970-е гг. в западной историко-политологической мысли возникла теория ревизионизма (А. Шлезингер, Дж. Гэддис), как реакция на изменение международного положения. В 1980-е гг. получило распространение представление о миросистеме как единой основе мирового развития (К. Дейч, Д. Сингер, М. Каплан).

С середины 1990-х гг. эта область исследований переживает этап кризиса и становления новых теорий и подходов. Изменение объекта исследования - России - повлекло за собой крупные изменения в россиеведении. Закономерно обратиться для научного анализа к периоду, когда возникают первые признаки этих изменений - 1970-1980-м годам. В 1990-е гг. уже были сломаны привычные рамки академизма, в состав научных кадров россиеведения вошли представители самых различных профессий, общественных наук, расширились привычные рамки, как источников исследования, так и результатов научного поиска. Своеобразным ответом на кризис в американском россиеведении стал приход в науку непрофессиональных исследователей из разных сфер общественных наук, что являлось вызовом времени. Это неизбежно вело к смещению акцентов исследований с политических материй на

изучение общества и культуры России. Изменилась и сама психологическая основа изучения России, выдвигались новые научные теории и концепции. Процесс модификации затронул стереотипы общественного сознания в той же степени, как и научные стереотипы.

Степень научной разработанности проблемы:

Американское россиеведение в отечественной историографии изучалось в основном, начиная с 1950-х гг. Характер работ, связанных с его анализом всегда отличался идеологическим и политическим наполнением. Вместе с тем, можно выделить несколько этапов обращения к этой теме в отечественной науке.

Первый этап. 1950-1980-е гг. В этот период доминирует представление о россиеведении как тотальной идеологической фальсификации, реализации своего рода «политического заказа». Следует отметить, что и изучение работ советологов в СССР также составляло часть идеологического противостояния. Изучалась в основном политологическая советология, или «кремленология», в ущерб другим направлениям россиеведения. Основная задача исследования состояла в том, чтобы дать достойную критику американской советологии и разоблачить «фальсификаторов». Культурологические идеи и концепции практически не изучались. Усиленная критика советскими учеными и общественными деятелями трудов американских историков России углубила непонимание между учеными двух стран, что ускорило формирование на Западе образа России как косной и отсталой страны.

Идеологические рамки, существовавшие в советский период, требовали определенного исследовательского подхода, поиска узких мест американской науки, осуждения исследований западного россиеведения в целом. Большинство работ носило характер разоблачения «буржуазной фальсификации» советской действительности, они были посвящены в основном изучению политической советологии. Научные труды в этом ключе возникают с конца 1950-х гг., когда появляются крупные работы, посвященные исследованию американского россиеведения (советологии). Наиболее характерным примером подобных

исследований является вышедший в 1959 г. коллективный труд ведущих специалистов Института истории АН СССР под названием «Против фальсификации истории». Такая тенденция сохранялась в 1960 - первой половине 1980-х гг. гг., и только перестройка и активизировавшийся научный диалог свели на нет этот подход в оценке россиеведения. Американская советология чаще всего изучалась в контексте разоблачения фальсификации руководящей роли партии в какой-либо одной, отдельно взятой области жизни советского общества в конкретный период времени.

Однако, труды, связанные с «разоблачением фальсификации» до сих пор не потеряли своей информативной ценности. Они включали отдельные сведения о работах американских исследователей нашей страны: перечисляли проблемы, поднимаемые русистами, давали биографическую справку об авторах, называли Центры и Институты, изучающие проблемы российской истории. В этих работах приводились цифровые данные по количеству диссертаций, защищенных по русской и советской проблематике в университетах США, давались сведения о выпускниках крупных американских университетов, специализировавшихся по русской истории. К таким работам, например, относятся «Буржуазная советология: основные направления и тенденции»¹, «Советологи о советологии: поиски выхода из тупика»², работы А.Е. Куниной³, Б.И. Марушкина⁴, В.В. Борщук⁵ и других.

Значительная часть работ советского периода посвящена анализу и критике методологических основ россиеведения. В отечественной историографии в рамках борьбы с «буржуазной фальсификацией» советской истории критиковалась и западная методология. Советские ученые отрицали ценность западных методов и

¹ Буржуазная советология: основные направления и тенденции.-М.: ИНИОН, 1988.-318 с.

² Советологи о советологии: поиски выхода из тупика. - М.: ИНИОН, 1977.-214 с.

³ Кунина А.Е. США: методологические проблемы историографии.- М.: Институт всеобщей истории АН СССР, 1988.-214 с.

⁴ Марушкин Б.И. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. -М.: Наука, 1969.-393 с.

⁵ Борщук В.В. Поле битвы идей. Советская литература за рубежом.- М.:Советский писатель, 1988.-445 с.

приемов исторического исследования, ревизия которых состоялась спустя десятилетия. Критика методологического инструментария американского россиеведения (советологии) отражена в работах «Буржуазные концепции культуры: кризис методологии»⁶, «Буржуазная советология - важнейшее направление антикоммунизма. Несостоятельность методологических основ буржуазных «моделей» социализма»⁷ и др.

Несмотря на некоторую источниковую узость и критическую направленность работ отечественной историографии советского периода, обусловленную идеологическими и политическими требованиями, работы отечественных авторов послужили базой, на которой развивалось изучение американского россиеведения в нашей стране. Эти работы отражали суть основных теоретических, концептуальных и методологических конструктов русистики как отрасли американской исторической науки. Наиболее характерными работами, оценивающими теоретико - методологическое содержание американского россиеведения были труды Н.Н. Болховитинова⁸, Ю.А. Игрицкого⁹, А.Ю. Мельвиля¹⁰ и других авторов. Информативную пользу отечественным исследователям американской россики приносили специализированные справочные издания ИНИОНа - «Американские

⁶ Буржуазные концепции культуры: кризис методологии/Табачковский В.Г., Лях В.В., Полищук Н.П. и др. - АН УССР. Ин-т философии. -Киев: Наукова думка, 1980.-366с.

⁷ Тур А.Н. Буржуазная советология - важнейшее направление антикоммунизма. Несостоятельность методологических основ буржуазных «моделей» социализма.- Минск: Бел. гос. ин-т нар.хоз-ва, 1987.-22с.

⁸ Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография.-М.: Наука, 1980.-405 с.

⁹ Игрицкий Ю.И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа //Отечественная история. -1998. №1.- С.3-23.

Игрицкий Ю.И. Реабилитация советологии //Общественные науки. -1990. №5.-С. 169-184.

Игрицкий Ю.И. Россия и Запад: корни стереотипов// Россия и внешний мир: диалог культур. - М.:Ин-т рос. истории РАН, 1997.-С. 177

Игрицкий Ю.И. Снова о тоталитаризме// Отечественная история .-1993. №1.-С. 3-17.

¹⁰ Мельвиль А.Ю. США: сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 1980-х гг. -М.: Наука, 1986.-216 с.

советологи»¹¹ и «Американские советологические центры»¹². Эти работы вышли соответственно в 1976 и 1990 гг. и в настоящий момент факты, изложенные в этих работах, требуют пересмотра и уточнения.

Второй этап пришелся на конец 1980- начало 1990-х гг. В рамках этого периода изучение американского россиеведения разделилось на две противостоящие тенденции. С одной стороны, часть российских ученых под влиянием «вестернизационного» увлечения периода перестройки стали воспринимать американскую науку как своего рода эталон, образец, несущий универсальную научную истину. Многочисленные переводы работ западных исследователей, ставшие возможными научные контакты, обаяние новизны иных школ и концепций способствовали этому увлечению. Масса исследований предшествующего периода, посвященных осуждению «буржуазной фальсификации», сменилась в конце 1980-х- начале 1990-х гг. бурным принятием американской советологии как единственного зеркала, правдиво отражавшего советскую реальность.

Другие отечественные исследователи, в первую очередь те, что прежде разоблачали «фальсификаторов», сосредоточили внимание на кризисе американской советологии. Несмотря на идеологическую заданность, они лучше знали работы, слабые места своих прежних оппонентов и справедливо указывали на системную, глобальную ошибку прежних советологов, не сумевших предсказать распад СССР.

На этом этапе в отечественной науке были выделены две ведущие концептуальные системы американского россиеведения: тоталитарная и ревизионистская. Однако, указывая на факт их кризиса, исследователи оставили за рамками научного анализа поиск теоретического консенсуса, интеграционные тенденции в изучении России в США.

Наиболее результативной в научном отношении представляется компромиссная позиция, дистанцированная от политических оценок.

Вопреки общей тенденции разоблачения, в советской историографии в 1980-90-е гг. появились работы, содержащие анализ различных аспектов американской

¹¹ Американские советологи: Справочник. -М.: ИНИОН, 1990. - 214 с.

¹² Американские советологические центры: Справочник. -М.:ИНИОН,1976.-363 с.

исторической науки (в том числе россиеведения) без обязательного для советского времени разоблачительного компонента. В этих работах говорится о необходимости пристального исследования западной исторической науки. Рассматривается проблема пополнения сведений о современной западной научной литературе, говорится о ее теоретической, концептуальной основе, обсуждается необходимость обращения к анализу методологии западной исторической науки во всех ее версиях. Авторами таких работ являются В.В. Согрин¹³ К.С. Гаджиев¹⁴, Ю.И. Игрицкий¹⁵ и другие.

Третий этап - современный. Современная отечественная историография американского россиеведения унаследовала ряд проблем от прежних периодов. Одна из них связана с репрезентативностью источников, получением новой информации о кадровых и других изменениях в науке, оперированием проверенными фактами. Это обстоятельство вызывает тематическую мозаичность в изучении американской науки. Источники американского россиеведения поступали в Советский Союз в разрозненном виде, не позволявшем квалифицированно судить о характерных тенденциях в развитии науки. Сказывался и языковой барьер. Немногие отечественные ученые имели возможность для изучения материалов американской русистики на месте, в США. Источники, хранившиеся в библиотеках СССР, требовали специального разрешения для работы с ними. Важной проблемой в изучении американского россиеведения является различие терминологии. Использование терминов применительно к одному и тому же периоду и событиям российской истории в США и России часто не совпадает, что приводит к взаимному непониманию. Смена терминологии в западной и отечественной науке, как правило, идет вслед за переменами в политической, культурной и общественной жизни страны. В этом случае россиеведение и российская история тесно связаны между собой. Наиболее употребимые варианты - «кремленология» и «советология» -

¹³ Согрин В.В. «Американская исключительность»: мифы и реальность. -М.:Знание, 1986.- 64 с.

¹⁴ Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура.- М.: Наука, 1990.-240 с.

¹⁵ Игрицкий Ю.И. Россия и Запад: корни стереотипов //Россия и внешний мир: диалог культур. - М.:Ин-т рос. истории РАН, 1997.-С. 177.

отражали политическую направленность американских исследований времен «холодной войны». Распространение термина «россиеведение» отражало изменения не только в государственном статусе России, но и определенный перелом в американской науке. Изменились некоторые стереотипы восприятия, связанные с образом России как жестокой, агрессивной страны с покорным населением. Выражение «СССР- империя зла» уже не является адекватным для определения сути нашей страны в американском сознании. Практически исчезла соответствующая направленность работ американского россиеведения, а вместе с этим угас и некоторый общественный интерес.

Необходимость взвешенного, научного подхода к применению западной методологии, теоретико-концептуальной базы изучения российской истории, терминологии остаются актуальными задачами в наши дни. Прекращение осуждения «фальсификации», кроме политических и идеологических причин, имеет еще и научные резоны. Лишенное идеологического компонента обращение к американскому россиеведению показало, что эта отрасль науки обладает высоким научным потенциалом, богатой методологической базой, опирается на широкий круг источников, неизвестных отечественному исследователю.

В 1990-е годы появились некоторые итоговые работы, наиболее обобщающей из которых является «История американского россиеведения», написанная Е.В. Петровым. Она вышла в Санкт-Петербурге в 1998 г.¹⁶ В работе дается оценка научного пути, которое прошло американское россиеведение за весь период его развития. Е.В. Петров обращается к истокам науки и рассматривает в своей работе эволюцию восприятия российской истории, имеющуюся в американской советологии, а также традиции, сложившиеся в области изучения России в США. Американское россиеведение в работе Петрова предстает как наука, основанная эмигрантами из России и прошедшая в своем историческом развитии несколько этапов. Автор рассматривает кадровый состав, методологию и основные теоретические построения каждого из основных научных направлений

¹⁶ Петров Е.В. История американского россиеведения.: курс лекций. –СПб: СПб филиал Российской таможенной академии им. В.В. Бобкова, 1998.-204 с.

россиеведения, дает представление о содержании исследований их представителей. Работа Е.В. Петрова дает общую картину развития американского россиеведения, но многие вопросы, поднимаемые этой наукой, тенденции в формировании современного американского россиеведения остались за пределами исследовательского интереса автора.

В конце 1990-е гг. отечественная научная мысль постепенно отходит от безусловного одобрения западной русистики, что было характерно в период перестройки. Начинают появляться работы, в которых разворачивается новая, взвешенная и сугубо научная оценка западной версии российской истории. К числу таких работ относится «Россия и Запад: общность или отчуждение?» В.П. Лукина и А.И. Уткина.¹⁷

В 1990-е гг. в России прошел ряд конференций, на которых обсуждались проблемы западной русистики - «Русский авангард в кругу европейской культуры»¹⁸, «Роль русского зарубежья в сохранении отечественной культуры»¹⁹ -1993 и т.д. По результатам конференций и « круглых столов», встреч ученых и совещаний специалистов появился целый пласт литературы, содержащий богатый фактический материал, который необходимо учитывать при оценке изменений в американском россиеведении (серия «Россия и Запад: диалог культур»²⁰ и др.).

В связи с расширением методологического арсенала отечественной науки в последнее десятилетие ряд российских авторов обратился к анализу иррациональных, культурных и ментальных составляющих в представлениях о России на Западе. Появились первые исследовательские работы, посвященные этим аспектам.

В конце 1990-х гг. у отечественных историков впервые возникает интерес к образу России в западной общественной науке. Как следствие, появляются первые

¹⁷ Лукин А.П., Уткин А.И. Россия и Запад: общность или отчуждение? – М.:САМПО, 1995.-147с.

¹⁸ Русский авангард в кругу европейской культуры. Межд. Конф.Тезисы и материалы.- М.: РАН, 1993.-198 с.

¹⁹ Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. Науч. Конф. 13-15 апр. 1993г. Тез. докл. -М.:РАН, Ин-т российской истории, Российский институт современной культуры, 1993.- 105с.

²⁰ Россия и Запад: диалог культур.-М.: МГУ,1994.-214 с.

обстоятельные исследовательские работы. Такими работами являются “Россия в общественной мысли Британии второй половины XIX- начала XX века” А.Н. Зашихина,²¹ где оцениваются этнические представления о русских, представления о русском самодержавии, либерализме и русской революции, “Формирование образа России в США в 1850-1880-е гг. Проблемы взаимодействия культур» А.В. Павловской²², где впервые появляется анализ стереотипных представлений западных авторов о России. Выходят в свет сборники “Образ России в мировом контексте”²³, «Образ России: Россия и русские в восприятии Запада и Востока»²⁴. Были также защищены диссертационные работы, связанные с этой тематикой- А.А. Сальниковой «Исторический источник в американской советологии»²⁵ (1997), Е.В. Кодина «Американская послевоенная советология: методология и источниковая база»²⁶ (1998). Достоинство этих работ в том, что они анализируют изменение основных советологических теорий и концепций на определенном временном отрезке.

Но многие отечественные работы последних лет в основном касаются периода XIX века и не затрагивают комплекс представлений о России XX века, сложившийся в современном американском россиеведении. В отечественной науке нет ответов на вопросы об основных причинах, сути и последствиях трансформации американского россиеведения в последней трети двадцатого века. Нераскрытым является ряд вопросов, связанных с изменением методологии, поиском новой парадигмы в исследованиях на российскую тематику на рубежах 1970-80 и 1990-х гг. Автор

²¹ Зашихин А.Н. Россия в общественной мысли Британии второй половины XIX- начала XX века. Дис. ... док-ра исторических наук.- Архангельск, 1994.-482 с.

²² Павловская А.В. Формирование образа России в США в 1850-1880-е гг. Проблемы взаимодействия культур. Дис... док-ра ист. наук. -М.,1999.-481 с.

²³ Образ России в мировом контексте.- М.: Азбуковник, 1998.-408 с.

²⁴ Образ России: Россия и русские в восприятии Запада и Востока. -СПб.: «Канун», 1998.-462 с.

²⁵ Сальникова А.А. Исторический источник в американской советологии. Дис... док-ра ист. наук.- Казань: Каз.ун-т, 1997- 485 с.

²⁶ Кодин Е.В. Американская послевоенная советология: методология и источниковая база. Дис... док-ра ист. наук. -М., 1998.-510 с.

данного диссертационного исследования попытался ликвидировать этот пробел. Важным представляется также выяснение психологической основы возникновения образа России, существующего в современном американском россиеведении. Исследование образа России в американской общественной и научной мысли может быть продолжено, так как само россиеведение как наука, не стоит на месте; на сегодняшний день в нем появляются новые участки исследования, возникают новые теории, модифицируются старые концепции, изменяются психологические концепты - основа восприятия России, в науку приходят новые исследователи.

В 1990-е гг. в американской науке были предприняты попытки самоанализа. Историография россиеведения в самой американской исторической науке практически отсутствовала до середины 1990-х гг., только в последние годы появились аналитические работы о россиеведении и советологии. Американские исследователи обратились к исследованию причин кризиса, оценке достоинств и недостатков моделей, сконструированных в рамках тоталитарного и ревизионистского направлений. Впервые появились работы, оценивающие весь этап, пройденный наукой, ее проблемы и ошибки. Американские авторы обратились к истории россиеведения, произвели ревизию методологии и научной проблематики. Тем не менее, их выводы не содержали конкретных рекомендаций. Работы, оценивающие путь, пройденный американским россиеведением, носили характер общих размышлений, констатации фактов. При этом обращение к исследованию россиеведения на различных его этапах имело волнообразный характер: повышение исследовательского интереса возникало в моменты острых кризисов и перемен в этой американской науке, а те, в свою очередь, следовали за крупными переменами в политической и общественной жизни России.

В конце 1990-х гг. появились работы, оценивающие перспективы сохранения тематики россиеведения в целом. Институт Кеннана опубликовал материалы проводимых по этому поводу научных дискуссий. Вышли авторские работы -D. Abele “ Looking back at Sovietology”²⁷, P. Rutland “Sovietology: From Stagnation to

²⁷ Abele D. Looking back at Sovietology. - Wash.: Kennan inst for advanced Russian studies. Woodrow Wilson center,1990.-I,18p.

Perestroika? «²⁸, V. Shlapentokh « American Sovietology from 1917-1991. An Attempt at diagnosis» ²⁹, а также «Beyond Soviet Studies»³⁰, «Post-Communist Studies and Political Science: Methodology and Empirical Theory in Sovietology»³¹. В российской печати это отразилось в появлении переводных статей и интервью. В числе наиболее серьезных можно назвать статьи М. Малиа «Есть ли будущее у советологии»³², «Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии»³³, П. Стивен «Перестройка и советология»³⁴. Наиболее развернутая и эффективная попытка проанализировать состояние русистологии как науки и концептуальное осмысление российской действительности в американской русистике сделана известным американским исследователем Стивеном Коэном в работе последних лет- «Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России»³⁵. С. Коэн говорит о появлении и развитии нового научного направления - транзитологии, в основе которой присутствует идея догоняющего (Запад) развития России. Он анализирует работы транзитологов и критикует их за использование одной- единственной идеи- перехода, отрыв от российской реальности и излишний оптимизм в отношении перспектив развития российской экономики и культуры.

Итог анализа работ как отечественной, так и западной историографии позволяет констатировать, что исследования трансформации американского русистологии последней трети XX века не произведено.

²⁸ Ruthland P. Sovietology: Notes for a Post- Mortem// The National Interest.- 1993. № 31.- P. 109-122.

²⁹ Shlapentokh V. American Sovietology from 1917- 1991. An Attempt at diagnosis// Russian history. - 1995. Vol.22.- P.406-433.

³⁰ Beyond Soviet Studies. - Wash.: Woodrow Wilson Center, 1995. -XV, 345 p.

³¹ Post- Communist Studies and Political Science: Methodology and Empirical Theory in Sovietology.- Boulder, etc.: Westview press, 1993.- XVI,387 p.

³² Малиа М. Есть ли будущее у советологии// Отечественная история.- 1998. №5.-С. 93-112.

³³ Малиа М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии// Отечественная история.- 1997. № 5.-С. 93-109.

³⁴ Стивен П. Перестройка и советология//США: экономика, политика, идеология.-1989.№3.-С.30-36

³⁵ Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России.-М.: АИРО - XX, 2001.-303 с.

Таким образом, целью данного исследования является изучение современного американского россиеведения, выявление характерных черт развития этой науки в последней трети XX века, решение вопроса о тенденциях, темпах и содержании изменений в ней. Обращение к американскому россиеведению конца XX века позволит получить современную оценку России «со стороны», сопоставить отечественную и западную версию истории России. Исследование американского россиеведения позволит понять логику трансформации западной общественной науки. Это поможет также обогатить исследовательский арсенал отечественной науки западными приемами и методами исследования, будет способствовать выработке системы общего научного знания, единого историографического поля, унификации системы образования. Решение поставленной проблемы включает в себя исследование структуры, содержания, идеологических оснований создаваемого американской наукой образа России как в его научной, так и публицистической модификации, а также психологических концептов и стереотипов восприятия этого образа.

Задачами исследования в рамках поставленной цели являются:

1. Выявление типологии современной русистики. Определение жанров, научной проблематики, преобладающей тематики научных исследований россиеведения конца XX века.
2. Выяснение вопроса о направлении смещения акцентов в изучении культуры и общества России в американском россиеведении на протяжении периода 1970-2000 годов. Для этого необходимо вычлнить моменты появления и определить суть новых теорий, выделить их самоидентификацию в уже сложившейся научной системе, раскрыть взаимовлияние научных конструктов американской россиики, а также соотнести время появления новых теорий с изменениями в культуре и обществе России.

3. Выявление этапов и содержания кризиса в русистике, который в конце XX века привел не только к изменению теоретико-методологического и кадрового облика науки, но и к оформлению нового направления.

4. Решение вопроса о содержании нового направления в американской русистике последних десятилетий, о приоритетных тенденциях в социокультурных исследованиях и факторах, влияющих на это процесс. Многоуровневое сравнение, применяемое автором в исследовании современного американского русистике, требует вызова таких параметров, как тематика исследований, источники, жанры, авторский состав, хронологические характеристики, методология исследования и теоретическая база.

5. Структурный анализ представлений американских исследователей, составляющих особый образ России в американском русистике

6. Выявление психологической основы изменения образа России в американском русистике. Для этого необходимо обратиться к стереотипам восприятия, имеющимся в американской русистике (обыденным установкам и научным концептам), и выделить уровень их влияния на сознание исследователя.

Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что главным фактором трансформации американского русистике в 1970-2000 гг. являлось смещение исследовательских акцентов. Политологические аспекты изучения России постепенно теряют свою актуальность и заменяются перспективными исследованиями в другой области. Изменения в американском русистике были вызваны как внешними факторами - изменением самого объекта изучения - России, так и внутренними - процессами внутри самой науки, борьбой научных направлений и последующим своеобразным научным консенсусом.

Автор предполагает, что постепенное смещение научных акцентов в американском русистике, борьба направлений и поиски научного консенсуса вылилось в актуализацию, выход на лидерские позиции нового направления. Оно должно было включить в себя представителей основных направлений в западном русистике - тоталитарного и ревизионистского, привлечь новые научные кадры

из иных общественных наук, что сказалось на самом характере исследований, тематике, применяемой научной методологии и терминологии. Произошли перемены в проблемном поле россиеведческих исследований, изменился язык, стиль, жанры. Произошла смена теоретической базы и изменение психологических концептов, на которые опирались в своей работе американские исследователи. Предстоит выяснить, насколько самостоятельную роль играет новое направление в американской науке, ориентирующееся на преимущественное изучение культуры и жизни общества. Имеет ли оно перспективы стать ведущим?

Предметное поле нового направления по необходимости должно быть разнообразным. По мнению автора, это, в значительной степени явилось основой для выживания в трудный после крушения советской системы период не только для указанного направления, но и для россиеведения, как отрасли американской общественной науки в целом.

Автор считает, что особые психологические концепты, стереотипы восприятия, которые можно выделить в рамках нового направления, оказывали влияние на формирование и изменение современного образа России в западном сознании. При этом нельзя сбрасывать со счетов исключительную устойчивость политических мифов и стереотипов восприятия. Современные представления о России, очевидно, включают характеристики старых научных направлений. Формирование образа России в американском россиеведении 1970-2000 гг. демонстрировало изменившиеся подходы. Образ строился на основании результатов исследований, проведенных с помощью методологии, заимствованной из различных общественных наук - политологии, социологии, культурологии, антропологии и других. Образ России в американской русистике унаследовал основные характеристики старых направлений науки - тоталитарного и ревизионистского и являлся устойчивым и противоречивым.

Научная гипотеза автора реализуется на обширном поле историографических источников, совокупность которых составляет объект исследования. Это работы американских авторов, посвященных истории советского (российского) общества и культуры и написанные в период, определяющийся в русистике как contemporary 1970-2000 гг.

Американское русистоведение обладает несколькими характерными особенностями. Прежде всего, оно неоднородно по национальному составу. В США сложилась весомая научная и многочисленная школа русистоведения. Ее финансовая база позволяет привлекать к себе лучшие силы в мировой науке, и многие ученые западного мира подолгу ведут преподавательскую и исследовательскую деятельность в университетах и научных центрах США, а также публикуют свои работы в американских издательствах.

Работы американского русистоведения изучаемого периода написаны в различный период. Значительная часть работ появляется на свет до начала 1980-х гг. и испытывает сильное влияние теории тоталитаризма. Работы, написанные с начала 1980-х и до начала 1990-х гг. отличает влияние теорий конвергенции и «новой оттепели», появившихся в рамках ревизионистского направления. С середины 1990-х гг. в русистоведении появляются принципиально новые работы, характеризующиеся отказом от идеологических и политических доминант, уходом в локальные сюжеты, микроисторию. Работы этого периода отражают возросшее влияние в русистоведении различных общественных наук - социологии, лингвистики, экономики, социальной антропологии, культурологии. Работы выполнены в разных жанрах: монографии, статьи, эссе, обзора, материалов в электронной сети и др.

Отличительной чертой работ последнего периода является общее сокращение числа публикуемых научных исследований и увеличение объемов публицистики и изданий документов.

Хронологические рамки исследования – 1970-2000 гг. В этот период времени, который западными исследователями трактуется как современный период (contemporary), сложились и окончательно оформились советологические направления в США, появились известные в западном русистоведении теории и концепции. Термин «modern», употребляемый американскими авторами, распространяется в основном на российскую историю XIX- первой половины XX века. Нужно отметить, что термин «contemporary» в американских источниках появляется тогда, когда речь заходит о событиях текущих, современных автору. А так

как большинство современных представителей американского россиеведения состоялись как исследователи именно в этот период- 1970-2000 гг., адекватное применение данного термина становится обоснованным.

Необходимо отметить, что интеллектуальные и культурные процессы жизни общества часто не совпадают с политическими, поэтому хронологические рамки относительно условны, так же, как и этапы внутри этих рамок.

Период 1970-2000 гг. отличается окончательным оформлением, сосуществованием, борьбой, сотрудничеством и поиском консенсуса всеми известными в американском россиеведении направлениями. Политологическое исследование Советского Союза, которое было преимущественным в западной русистике, утратило свою актуальность. Развитие науки начинает определять не государственный, а общественный интерес. Это выражается в увеличении научного внимания к проблемам общества и культуры. В этот период времени окончательно оформляются научные теории, концепции, возникают основополагающие идеи россиеведения, влияющие на его последующее развитие. Начиная с 1970-х гг., американское россиеведение формирует особый образ России, который функционирует в западном сознании до сегодняшнего дня; он сочетает объективные черты и характеристики, появившиеся под влиянием научных теорий и идеологии.

Выделение территориальных рамок исследования представляет достаточную сложность, так как американское россиеведение имеет чрезвычайно разветвленный характер. Тем не менее, основной массив исследуемых источников составляет литература, вышедшая различными изданиями или получившая известность в США. В США имеются архивы, имеющие в своих фондах богатый материал для изучения истории нашей страны. Основные периодические издания, посвященные изучению истории СССР и России, также находятся в США. Работы, которые анализируются в диссертационном исследовании, изучены в библиотеках России и США (в ходе научной стажировки в Соединенных Штатах). Часть работ получена из Библиотеки Конгресса с помощью системы Интернет. Перевод работ сделан автором.

Источниковая база исследования вследствие указанных особенностей объекта отличается неоднородностью. Специфика американского историографического материала как источника состоит в том, что он включает в себя не только строго научную, историческую литературу, но и значительное количество публицистики, мемуарной литературы, свидетельств американских очевидцев событий в нашей стране, выраженных в свободной, художественной форме. Эволюция американского россиеведения сопровождалась расширением сферы влияния, включением в нее большого количества новых публицистических изданий, не имеющих академического характера. Публицистичность сознания исследователя составляет особенность западного научного поля, и американского в особенности.

Источники исследования имеют различную методологическую основу и научную ценность. Приращение научного знания не всегда является целью ученого, занимающегося историей России - тем ценнее для исследования те работы, что обладают таким признаком историографического факта.

Источники американского россиеведения как тексты требуют особого прочтения. Они состоят из скрытого цитирования, ложных и истинных составляющих; на текст в большой степени влияют психологические концепты, стереотипы восприятия, часто абстрагированные от господствующих научных теорий и концепций. Текст испытывает влияние различных общественных наук, на нем сказываются особенности профессионального языка и мышления автора, его национальность и научный статус.

Работы американской русистики неравнозначны и по полноте освещаемого материала, теоретической и фактологической базе, убедительности авторской концепции. Тем не менее, все они имеют общую научную ценность, так как в совокупности составляют единое поле представлений о России. Источники американского россиеведения, отличаются друг от друга не только количеством и качеством (достоверностью) приведенной информации, но и глубиной комментария и степенью проникновения в русскую национальную психологию и культуру.

Важная характеристика любого историографического источника - это общность назначения. Перед американским россиеведением стояла задача дать конкретную

информацию об СССР и России, как стране, в корне отличающейся от западного общества и его культурной модели. Работы американского россиеведения при всей их разноплановости объединяет именно эта идея. В исследовании использован принцип жанровой типологии. В данном исследовании используется весь комплекс источников: строго научная литература, публицистика, пресса, материалы электронных ресурсов, мемуары, специализированная и справочная литература. Все они по-своему отражают развитие американского россиеведения на том или ином этапе его развития. Эти работы могут быть структурированы по хронологии и другим признакам, но всякая группировка в рамках американского россиеведения достаточно условна, так как имеет ряд оговорок и ограничений.

В соответствии с целями и задачами исследования источники можно разделить на несколько групп. Эти группы неодинаковы по количественным характеристикам. Они выстроены иерархично по принципу сужения тематики исследования.

1. К первой группе относятся работы общего характера, включающие наиболее широкие сведения – географические, исторические, литературные и т. д.³⁶. Цель этих работ - дать читателю общее представление о нашей стране.

2. Вторую группу составляют критические, идеологизированные работы, осуждающие советскую действительность во всех ее проявлениях; они написаны в основном историками старшего поколения, политологами и журналистами³⁷.

3. Третью группу составляют работы, носящие концептуальный характер. Они созданы в основном специалистами-социологами, культурологами, этнографами; могут быть включены в качестве раздела в тематические сборники. Работы неравноценны по своей фактологической и теоретической базе, имеют характерную особенность - они практически свободны от влияния идеологии и отражают позицию исследователя по изучаемому предмету.

4. Большую часть работ современного американского россиеведения составляют

³⁶ After Brezhnev: Sources of Soviet conduct in the 1980's/ Ed. by Byrnes R.F.- Wash.: Center for strategic a. intern. studies, Geortown univ.; Bloomington: Indiana univ. press,1983.-XX, 457 p.
Bolshevic Visions^First Phase of the Cultural Revolution in the Soviet Russia/ Ed.by W.G.Rosenberg.- Ardis:Ann Arbor,1984.-501 p.

³⁷ Bialer S. The Soviet Paradox: External Expansion, Internal Decline.- L.: Taurus, 1986.-IX, 391 p.

работы четвертой группы. Они посвящены какой-либо конкретной проблеме истории российского общества и культуры, отражают широкий спектр концепций американской русистики. Эти работы написаны узкими специалистами, в основном историками и литературоведами.³⁸

Интерес для исследователя также представляет мемуарная литература, написанная государственными деятелями США и бывшими послами в СССР.³⁹ Мемуаристы также большей частью заинтересованы конкретной проблемой, связанной с их политической деятельностью.

5. Пятую группу источников составляет американская пресса. Особое внимание следует обратить на публикации в специализированных журналах (*Art in America*, *Art journal*, *Art News*, *Dance Magazine*, *Problems of Communism*, *Review of National Literatures*, *Russian Review*, *Slavic Review* и др.), так как именно в них отражена наиболее характерная позиция представителей различных направлений американской русистики. Материал, связанный с анализом российской действительности и имеющий академический, научный характер, часто появляется также на страницах *Foreign Affairs*, *Harriman Review*, *The National Interest*, *US News and World Report*, *Encounter* и других изданий популярной американской печати. Критериями отбора американской прессы служили: специализация (издания Центров и Институтов по исследованию России и стран Восточной Европы при академических университетах), тематическая направленность (издания, посвященные отдельным разделам искусства), научный характер

Brzezinski Z.K. *The Grand Failure: The Birth a. Death of Communism in the 20th cent.* N.Y.:Scribner's,1989. X,278p.

³⁸ Bowlt J.E. *Russian art of avan - gard: Theory a. Criticism/ in: Bolshevic Visions: First phase of cultural Revolution in Soviet Russia/ Ed. by W.G. Rosenberg.- Ardis: Ann Arbor,1984.-501 p.*

Brown D. *Soviet Russian Literature since Stalin.* Cambridge: Camb.univ.press,1978.VI,394 p.

Dunlop J.B. *The Faces of Contemporary Russian Nationalism.* Princeton: Prin. Univ. Press,1983.X11,363 p.

Friedberg M. *Russian Culture in 1980's.* Wash.:CSIS,1985.V111,88 p.

³⁹ Brzezinski Z.K. *The Grand Failure: The Birth a/ Death of Communism in the 20th cent.-N.Y.: Scribner;s, 1989.-X,278 p.*

Carter J.E. *Keeping a. Faith: Memoires of a President.- Toronto etc.: Bantam books, 1982.- XV,622 p.*

Haig A.M. *Caveat: Realism, Reagan a. Foreign Policy.-N.Y.:McMillan,1984.-XVI,376 p.*

Matlock J.F. *Autopsy on an Empire: The American ambassador;s account of the collapse of the Soviet Union.- N.Y.: Random House, cop. 1995.-VII,836 p.*

публикуемого материала, тираж и популярность издания, его влияние в американском обществе и известность в мировой прессе.

6. Изучение американского россиеведения требует обращения к специальной вспомогательной литературе (словари, энциклопедии, справочники, работы по психологии и т.д.). К ним относятся: Collins Cobuild English Language Dictionary⁴⁰, Collins Concise Dictionary of the English Language⁴¹, Joung K. Handbook of Social Psychology⁴², Klineberg O. The scientific study of national stereotypes⁴³, Lippman W. Public Opinion⁴⁴ и другие издания.

Особую помощь в исследовании оказали электронные ресурсы, система Интернет, с помощью которых был обеспечен доступ к каталогам и текстам изданий, хранящихся в библиотеке Конгресса США, а также получены новые источниковые данные и программы, необходимые для анализа. В отечественной историографии публичность имеет важное значение, а Интернет помогает решить эту задачу и отражает уровень важности проблемы, появляющейся для обсуждения на его сайтах.

В работе привлечены источники исследования на двух языках - английском и русском. Перевод иностранных источников сделан автором. В переводе использована электронная многоуровневая программа PROMT-98.

Методологические и концептуальные основания диссертации:

Автор рассматривает американскую русистику, как особый феномен, в котором переплелись три основные части- историческая, политологическая и культурологическая. Каждая из них выступала в качестве главной на определенном отрезке развития этой науки. Кроме того, в развитии американского россиеведения как научной дисциплины большую роль играли особые психологические концепты, стереотипы восприятия. Учитывая данное обстоятельство, работа предполагает

⁴⁰ Collins Cobuild English Language Dictionary.- L.: Harper Collins Publishers, 1994.-1703 p.

⁴¹ Collins Concise Dictionary of the English Language. - L., Glasgow: Harper Collins Publishers, 1980.- 881 p.

⁴² Joung K. Handbook of Social Psychology.-N.Y. : New Medicine pub.,1947.- 190p.

⁴³ Klineberg O. The scientific study of national stereotypes// Unesco international social science biletin.- 1951. Vol.11. -P. 505.

⁴⁴ Lippman W. Public Opinion.- N.Y.-L.:McMillan, 1966.- 290 p.

комплексный подход, т.е. включение в историческое исследование элементов политологического, психологического и культурологического анализа.

Соответственно, в изучении современного американского россиеведения автором задействованы три блока методологических оснований:

1. Методологические основания изучения культурных процессов
2. Методологические основания изучения истории и политологии
3. Методологические основания изучения психологических стереотипов восприятия

1. Автор исходит из культурологической концепции органичной взаимосвязи явлений культуры в их историческом развитии. Автору близка идея С. Хантингтона о конкурентном многообразии культуры. Он проводит ее в работах «Столкновение цивилизаций», «Запад уникальный, но не универсальный». Данное положение, развитое в трудах других американских россиеведов, обусловило их растущий интерес к культуре нашей страны и выбор ее как предмета для изучения. С. Хантингтон пишет о борьбе цивилизационных культур на микро- и макроуровне. Он считает, что конфликт цивилизаций, выливающийся в противостояние в экономике, политике, идеологии и т.д. - это результат огромного различия в культуре, базовых ценностях и верованиях. Исследователь пишет, что сегодня для многих стран появляется возможность заглушить конфликт, приняв западные ценности и культуру. Наряду с этим Хантингтон уверен, что развиваются все цивилизации, и Западу необходимо более глубокое понимание фундаментальных религиозных и философских основ различных цивилизаций. Для избежания мирового конфликта необходимо взаимопонимание, нужно тщательно изучать культуру и опыт других стран и народов. Эту задачу частично решает сегодня американское россиеведение. В свою очередь, обращение к американскому россиеведению дает дополнительный ключ к пониманию западной цивилизации.

Использование культурологических методов, в частности, сопоставления российских и американских цивилизационных культурных ценностей, позволило выделить те разделы отечественной культуры, которые привлекают внимание западного исследователя в первую очередь, определить черты сходства и различия в

приемах исследования западной и отечественной культуры. Обращение к проблеме оценочных суждений американского исследователя позволяет также выявить важность для исследования ценностного подхода, как в американской, так и в отечественной научной практике.

Автор особо выделяет идеи американского русиста Н. Конди, которая призывает изучать культуру связным потоком и ставить важные и разнообразные исследовательские задачи. Она предлагает не ограничиваться изучением одних и тех же периодов, выхватывая их из общего контекста, а делить периоды изучения на десятилетия, так как по ее мнению, крупные изменения общественной и культурной жизни происходили в рамках десятилетий. Аналогичное мнение высказывает Р. Стайтс. Соединение идей о конкурентном многообразии культуры с рассмотрением культуры как единого потока выступает как методологическая основа данного исследования.

2. Историко- политологический аспект диссертации составили представления В. И. Вернадского о трансформации научного знания. Он считал, что в процессе изменения научного знания решающую роль играет личность историка. В своих произведениях, В.И. Вернадский говорил о том, что на фоне прошлого современные воззрения выглядят объемно, живо, в развитии. Появляется возможность для компаративной оценки новых достижений и обоснованной критики.

Историческое знание в рамках россиеведения, накапливаясь содержательно и объемно, изменяло лицо всей исторической науки; происходила своеобразная «научная революция». Одними из современных разработчиков этой проблемы являются Т. Кун и И. Лакатос. В работе “Структура научных революций” Т. Кун отрицает как неопозитивистскую, так и к попперовскую модели развития науки. В своих исследованиях они обращают пристальное внимание на механизм трансформации и смены ведущих представлений в науке, алгоритм движения научного знания. Т. Кун считает, что наука развивается через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих представлений – через периодически происходящие научные революции. Но в отличие от И. Лакатоса, философ на основе изучения истории науки делает поворот от логико-методологических к социальным

аспектам ее функционирования. Т. Кун выделяет основной способ существования науки - «нормальную» науку. Это система исследований, опирающихся на одно или несколько прошлых научных достижений (парадигмального характера), которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности.

Изучение произведений американской русистики автором велось с учетом научных теорий отечественных ученых, в частности И.В. Следзевского, который основное внимание уделяет анализу мифологических аспектов политического сознания, его эволюции. С точки зрения автора, работы И.В. Следзевского и других представителей его школы позволяли соотнести проблемы выработки политического сознания, политической культуры и стереотипов восприятия, так как рассматривали роль элементов мифологического сознания, выработки образа врага в условиях социокультурного кризиса. Выход на психологическую основу (когнитивную психологию) имели и работы школы В.М. Сергеева, в которых изучались рациональные элементы политического сознания. Авторы этой школы, несмотря на расхождения с коллегами школы И.В. Следзевского, имели общее сходство: и те, и другие, анализируя формирование научного политологического знания, обращались к глубинным психологическим основаниям, подчеркивая особую роль бессознательного.

3. Методологические основания изучения психологических стереотипов в научной деятельности включают в себя отношение к стереотипу как к понятию, неразрывно связанному с изучением культуры. Стереотипы фиксируют стандартное для каждой из существующих культур отношение к ценностям общества. Автор рассматривает стереотипы как информативные единицы, вызванные к жизни обращением американского исследователя к изучению советского (русского) общества и его культуры и считает необходимым отметить, что стереотипы восприятия, отраженные в трудах американских русистов, действуют в неразрывном единстве групп (концепты обыденного сознания и научные). Автору близка позиция А.Г. Асмолова, который в работе «Психология личности» подчеркивал двойственность стереотипа как одну из основных его характеристик. С одной стороны, стереотипы выступают

как неререфлексируемые способы решения проблемы в рамках социальной группы, с другой стороны, они выступают как социотипическая характеристика личности, проявляющаяся в столкновении с другой культурой. Применительно к материалу диссертации, с одной стороны, стереотипы реализуются как научные концепты, функционирующие в рамках социальной группы американских ученых, с другой стороны они выступают как психологическая основа обыденных представлений личности (русиста).

Изучение стереотипа велось с учетом культурно-исторического контекста их возникновения. Здесь основой может служить концепция психологического развития Л.С. Выгодского. Необходимо было исследовать причины изменчивости стереотипов, учесть, контекст их возникновения, изучить основу модификации существующих в сознании человека концептов и выделить решающие факторы трансформации психологических образований. Здесь основой может служить концепция психического развития человека, разработанная в 1920-30-е гг. советским психологом Л. С. Выгодским при участии его учеников А. Н. Леонтьева и Л. Р. Лурия. В разработке культурно-исторической теории они основывались на опыте гештальт-психологии, французской психологической школы (прежде всего Ж. Пиаже), а также структурно-семиотического направления в лингвистике и литературоведении («формальная школа» в литературоведении и др.). Несмотря на то, что указанная теория традиционно использовалась отечественными учеными при изучении детской психологии, она имеет универсальное значение.

Согласно теории, главная закономерность развития психики состоит в интериоризации (принятия информации в свой внутренний мир) структуры его внешней, социально-символической (т. е. опосредствованной знаками) деятельности. В итоге прежняя структура психических функций как «натуральных» изменяется - опосредствуется интериоризованными знаками, психические функции становятся «культурными».

Стереотипизация актуализируется на любом уровне межгруппового взаимодействия, считает отечественный ученый- психолог В.С. Агеев. Автор

присоединяется к этой мысли определяя, что изучение российской действительности становится для американских ученых таким видом взаимодействия.

В изучении американского россиеведения применялся также метод математического моделирования. Автору близки идеи академика И.Д. Ковальченко, основателя школы квантитативной истории. Применение методов математического моделирования исторических ситуаций, многомерного статистического анализа, позволил установить, что в американском россиеведении априори построена модель советской культуры с заданными уже конкретными характеристиками. Частотная повторяемость определенных терминов в россиеведческом исследовании позволил выделить научные концепты, доминирующие в сознании американского ученого.

Синтез конкретно-содержательных, гуманитарных, формально-логических подходов в историческом исследовании с точки зрения автора необходим в современных условиях с целью углубления исторического исследования.

Эффективным методом для автора является многоуровневый компаративный анализ. Автором выделены в американском россиеведении разные уровни, позволяющие проводить качественное сравнение по отличающимся параметрам. Эти уровни являются равнозначными, линейно-структурными. Сравнение, проводимое в рамках существующих направлений в американском россиеведении, велось с учетом таких параметров, как тематика, жанры, авторский состав, хронология работ, обращение в исследовании к определенной теоретической и методологической базе, научная парадигма. Это позволило выделить наиболее характерные тенденции и результаты изменений в американском россиеведении.

Рассмотрение проблемы в динамике, в ее историческом развитии определило проведение автором собственной периодизации развития американского россиеведения в рамках изучаемого периода. Это позволило наиболее полно отобразить процесс формирования и трансформации современного образа России в американской русистике.

В исследовании применялись также методы исследования: ретроспективный, аналитический, синтетический, интеллектуального моделирования.

Научная новизна исследования определяется поставленной проблемой, ее целями и задачами. В диссертации впервые в отечественной историографии проведен системный анализ трансформации американского россиеведения в последние десятилетия. Это позволило получить ряд выводов и характеристик, имеющих научную новизну.

1. Выделены и исследованы этапы развития современного россиеведения, которое сформировало особый образ России в западном сознании. В качестве внутринаучных факторов развития выявлены особые исследовательские подходы, существовавшие в рамках каждого этапа. Они были связаны с влиянием господствующих научных теорий. Автор дал собственную характеристику этим подходам, определив их как сугубо критический подход и критика с объяснением причин исследовательского негативизма.

2. Автор установил, что американское россиеведение на протяжении изучаемого периода сместило научные акценты. Они постепенно были перенесены с политической области на изучение советских (российских) культуры и общества. Перемещение исследовательских акцентов и последующая смена научных парадигм вызвали актуализацию нового направления в россиеведении, в основу которого легли социокультурные концепции и тематика.

3. В работе исследованы основные характеристики и процесс оформления нового направления в западной русистике. Впервые в отечественной историографии выявлены и изучены характерные тенденции в эволюции, трансформации американского россиеведения, которые привели к появлению нового направления. Установлено, что в основу нового направления легли этнокультурные идеи. Это направление сконцентрировало усилия преимущественно на изучении проблем культуры и общества нашей страны. Определено, что в рамках нового направления меняются такие характеристики американского россиеведения, как кадровый, возрастной состав, увеличивается доля женщин-исследовательниц, изменяются тематическое и жанровое обращение, теоретическая и методологическая база. Усиливается влияние общественных наук - культурологии, социологии, экономики,

социальной антропологии, а также журналистики. Широко используется терминология и методология исследования, принятая в этих науках.

4. Научную новизну определило использование метода многоуровневого сравнения, с помощью которого были установлены характерные тенденции и результаты трансформации американского россиеведения.

5. В ходе исследования установлено, что трансформация американского россиеведения в значительной степени изменила лицо данной науки. Приоритетное изучение политических проблем постепенно сходит на нет. Американская русистика переходит с выполнения государственного на общественный заказ. Несмотря на сохранение в урезанном виде тоталитарного и ревизионистского направлений, ни одно из них уже не может претендовать на роль универсального в процессе изучения и объяснения России для западного общества. Эти характеристики, по мнению автора, составляют потенциал для преодоления кризиса в американской науке.

6. Научную новизну также определяет обращение к изучению особых психологических концептов, стереотипов восприятия, имеющих в сознании американского исследователя. Они отражаются на содержании работ, выводах и оценочных суждениях американского исследователя. Автором предложена собственная классификация психологических концептов американского россиеведения. Выделены две основные группы- стереотипы обыденного сознания и научные концепты, среди которых имеются основные и зависимые образования. В рамках стереотипов обыденного, массового сознания автор предлагает вычлнить два вида: стереотип «чуждости» и стереотип «враждебности». В ходе исследования было установлено, что в постсоветский период появляются иные, модифицированные стереотипы восприятия. Согласно собственной классификации автор предлагает объединить их в три группы: нео-тоталитарную, нео-ревизионистскую и смешанную.

7. Научную новизну определяет также широкий круг использования и включение в научный оборот новых историографических источников, в первую очередь работ американских авторов конца 1990-х- начала 2000 годов, что позволит расширить исследовательские границы, даст основание для возникновения новых исследовательских сюжетов в отечественной исторической науке.

Практическая значимость работы заключается в том, что оно вводит в научное обращение широкий круг источников американского россиеведения, не использовавшийся ранее в отечественной практике. Исследование доказывает, что в рамках американского россиеведения складывается новое, социокультурное направление. Таким образом, расширяется представление об американском россиеведении как науке, меняется его классификация. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке и чтении курсов по истории России, историографии, всеобщей истории, а также для разработки новых исследовательских проектов.

II. Структура и основное содержание диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении заявляется научная проблема, формулируется актуальность и значимость научного исследования, анализируется историография работы, оценивается степень изученности темы, обосновываются цели, задачи исследования, выделяется объект и предмет изучения. Описываются и группируются источники, на которых проводится научное исследование, характеризуется его теоретическая и методологическая база. Поясняется новизна авторского подхода. Рассматриваются научная гипотеза и выводы, выносимые на защиту.

В 1 главе- **“Социокультурное изучение России в американском россиеведении в 1970-2000 гг.”** дается обзор истории изучения российского общества и культуры советского и постсоветского периода в американской русистике, анализируются ее основные теоретические конструкты. В первом параграфе - **«Изучение культуры и общества России в американском россиеведении 1970-2000:общая характеристика»** рассматривается краткая история американского россиеведения.

Сравнивается отечественная периодизация этой науки (Е.В. Петров) и периодизация американская (М. Дэвид-Фокс). Анализируется западная классификация кадрового состава американской русистики и приводится авторская классификация, в основу которой положены такие параметры, как сфера научных интересов, основное место научной деятельности, национальная принадлежность и др. Выделяются возрастные категории авторского состава американской русистики. В параграфе приведены краткие сведения, касающиеся послевоенного формирования тоталитарного и ревизионистского направлений. Автор доказывает, что в последние годы американские историки уходят от влияния обоих главных направлений в русистике. Данная тенденция вылилась в формирование нового раздела американской русистики - транзитологии, или учения о переходе. Приводится точка зрения западных ученых на эту теорию (Коэн С.)

В параграфе обращено особое внимание на возрастающий интерес западных ученых к проблемам культуры в нашей стране. Приводятся точки зрения западных ученых на важность изучения культурных реалий СССР и России (Р. Стайтс, Н. Конди, Л.К. Кристоф, Р. Макгвайр), выделены участки особого исследовательского интереса.

Во втором параграфе **“Основные теории, концепции и идеи социокультурного изучения России и их изменение в 1970-2000 гг.”** рассматривается процесс изучения культуры и общества России в рамках основных направлений американского русистического исследования, его научная база. Отмечено сильное влияние тоталитарного направления, которое в 1970-80-е гг. сформировало крупные научные конструкты, определяющие образ России в американской исторической науке. Тоталитарному направлению принадлежит идея изучения российской культурной модели как зависимой и контролируемой государством. Определение роли государства и его влияния на советское общество и культуру присутствует в работах Р. Пайпса, Т. Мак-Даниеля, З. Бжезинского и многих других.

Американские ученые проводили в жизнь тезис о том, что для русской нации характерно преклонение перед сильным государством и тотальным государственным контролем. Причины этого положения дел, по мнению американских авторов,

кроются в русской истории. Данная уверенность характерна для трудов Д. Уорнса, Р.В. Мэтьюсона, Э. Брауна и многих других. Они склонны отождествлять культурный продукт с государственным заказом и выделяют несколько основных моментов, влияющих на развитие советского общества и культуры. К таким, по мнению представителей американской россики (в основном тоталитарного направления) относятся: русский национализм, русификация, культурное заимствование, консерватизм и т.д. Теория русского национализма, определяющего развитие русской культуры, развивалась в трудах Дж. Данлопа (“The Faces of Contemporary Russian Nationalism”, “Language, Culture, Religion and National Awareness”, “Soviet Cultural Policy”), З. Бжезинского (“The Grand Failure: The Birth a. Death of Communism in the 20th cent”), Р. Пайпса (“Russia Observed”) и других авторов. Они рассматривали русский национализм, с одной стороны как антидот марксизму-ленинизму, с другой - как тормоз развития для страны и препятствие на пути проникновения западного опыта. Особым вниманием исследователей пользовались проявления национализма в культуре. Они рассматривались как особый протест общества против давления тоталитарного государства. С теорией русского национализма тесно связана теория русификация. Культура СССР рассматривалась как объект, подверженный насильственному влиянию русификации, что выразилось в доминировании русской национальной культурной модели и замалчивании культурных образцов, а также принижении языка других наций и народностей. Эта теория развивалась в работах Т. Раковска-Хармстоун, Д. Уорнса, Р. Вессона, Л. Хекта.

Важную роль в россиеведении советского периода играли теоретические концепции и идеи. С помощью основных концепций - русского коллективизма, консерватизма, антизападничества, подцензурности, а также идей культурного заимствования, серости официальной культурной модели, религиозности русской культуры, закрытости советского общества и его бюрократизации - создавался особый образ России, наполненный негативными характеристиками. Содержание образа определяли политическая ситуация и научные конструкты россиеведения. Над созданием такого образа работали В. Лакер (“America, Europe and the S.U.”), М. Фридберг и М. Чолдин (“The Red Pencil : Artists, Sholars a. Censors in the USSR ”), В.

Дмитришин (“USSR: A concise History ”), Э. Мицкевич (“Media and Russian Public ”), Р. Дэниелс (“Russia :The Roots of Confrontation ”), П. Франс (“Poets of Modern Russia ”), П. Десай (“Perestroika in Perspective: The Designee a. Dilemma of Soviet Reform ”), В. Пинтнер и Д.К. Роуни (“Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the 17 to 20 century ”) и многие другие.

Теоретические разработки американского россиеведения указанного периода говорят о том, что в американском обществе возрос интерес к нашей стране и русистика ответила на этот вызов. Пристальное и усиливающееся внимание к проблемам общества и культуры СССР, России позволяет говорить о том, что внутри американского россиеведения формируются новые традиции и тенденции в изучении нашей страны, для которых характерно наличие своего поля исследований, специфическая методология и собственные кадры.

Во 2 главе - “**Художественная культура СССР и России в американском россиеведении**”, состоящей из двух параграфов, анализируется оценочная позиция американского россиеведения, выработанная по отношению к литературе и искусству России периода 1970-2000 гг. **Первый параграф**, посвященный анализу работ советского периода, показывает на материале конкретных исследований как в американской науке функционирует общепринятая методика разделения содержания культуры на две основные части: конформизм и протест. Здесь рассматриваются работы, посвященные исследованию социалистического реализма и протестных явлений в советской культуре. Американское россиеведение развивает теоретическое изучение социалистического реализма в СССР. Обращение к советским литературе и искусству позволяет американским ученым сделать вывод о том, что социалистический реализм проводил политические идеалы в культурную жизнь страны. Американские авторы проводят параллели культурной жизни СССР с развитием культурных аналогов периода нацизма и фашизма в Германии и Италии. Такая точка зрения отражена в работах Н. Рязановского (“A history of Russia”). Влияние соц.реализма на культуру, по утверждению многих исследователей, вылилось в формирование общих консервативных тенденций в культурном процессе.

Как следствие, советская культура теряла характер подлинного, свободного творчества, становилась предсказуемой, серой. Эта позиция характерна для известного исследователя русского изобразительного искусства Дж. Боулта (“Moscow: The Cotemporary Art Scene”).

Американские ученые считают, что соц.реализм довлел над советской культурой при помощи постоянного административного контроля; большую роль в этом играла бюрократия от искусства. Бюрократия, по мнению русистов, пристально следила за соблюдением советских идеологических установок в культуре. В итоге литература и искусство СССР отражало существование крайне идеологизированного, жестокого и равнодушного общества. Таким способом американские исследователи переносили впечатление от советских литературы и искусства на общий образ нашей страны. Этот образ сформировался в сознании американских исследователей уже к началу 1970-х гг. и был характерен для всего советского периода. Распространением его занимались М. Фридберг, Д. Браун, Н. Рязановский, Дж. Боулт, М. Хайвард, Р. Пайпс и многие другие.

В работах американских русистов наша культура была исследована неравномерно. Большое внимание уделялось исследованию советской литературы, но ее оценка проводилась на основании работ сталинского периода, и лишь отчасти - на примере работ “застоя”. Достаточно хорошо исследованы советское кино и театр. Исследователями подчеркивалось, что эти области искусства имели возможность выражения протеста и нонконформизма, и властям приходилось с этим мириться. Подобная точка зрения отражена в работах Г. Сегела (“Twentieth Century Russian Drama: From Gorky to the Present”), Дж. Руз-Эванс (“Experimental Theatre from Stanislavsky to today”) и др.

Гораздо меньшее внимание исследователей привлекла советская музыка, архитектура и скульптура. Эти области советской культуры остались исследованными в малой степени, возможно, потому, что их глубокий анализ требовал наличия специального образования; большинство же русистов были политологами. При анализе советской музыки подчеркивались консервативные вкусы властей, предпочитавших классическую музыку, неразвитый музыкальный вкус масс

(Д. и Ф. Кун "Russia on our Mind", Э. Мицкевич "Media and Russian Public", Р. Стайтс "Russian Popular Culture"). Советская архитектура критиковалась за ее монументальность и склонность к помпезности и гигантомании. В архитектурных исследованиях выделяется профессионально глубокая работа Ф. Старра, посвященная советскому архитектору Мельникову. Автор, имеющий архитектурное образование, выделяет заслуги Мельникова в советской культуре и подчеркивает новаторство и мировое значение его таланта ("Melnikov. Solo architect in a mass society").

Американские русисты большое внимание уделяют анализу протестных явлений в советской культуре. В западной русистике принято выделять советские диссидентство, андеграунд, эмиграцию как части протеста и нонконформизма. В работах русистов указанного периода подробно рассматривается, в чем состоял протест (И. Голомшток и А. Глезер "Unofficial art from the Soviet Union"), выделяется художественная ценность работ нонконформизма. Исследователи подчеркивают, что протест возник как реакция на позицию властей, требующую планирования культуры. Американские авторы приводят собственную классификацию протеста, периодизацию советской эмиграции и развития диссидентства. Значительное место в работах русистов занимает анализ работ "самиздата", где выделяются "подлинные звезды советской литературы" – А. Солженицын, В. Войнович, В. Аксенов, А. Амальрик и др. Американские исследователи говорят о том, что в советском обществе развивался аналог "самиздата" – "магнитиздат" – копии аудиокассет, циркулирующие в основном в молодежной среде, где записывалась музыка, не прошедшая одобрения властей (Ramet P., Zamascikov S. "The Soviet Rock Scene").

В период перестройки внимание исследователей к советской культуре резко возросло. Во **втором параграфе** анализируются работы, в которых приводится различное толкование феноменов гласности и перестройки (Colton T. "The Dilemma of reform in the Soviet Union", Eklof B. "Soviet Briefing: Gorbachev and the Reform period", Naylor T.H. "Gorbachev Strategy. Origins the Closed Society", Nove A. "Glasnost in action. Cultural Renaissance in Russia", Olcott A. "Glasnost and Soviet Culture", сборники "Can Gorbachev's reforms succeed?", "Gorbachev and Soviet Future", "The Gorbachev era" и др.). В середине – конце 1980-х гг. в американском русистике

выходит много коллективных и авторских работ, где говорится о новых веяниях в жизни советской страны. Большое внимание уделяется личности М. С. Горбачева, которого сравнивают как с советскими деятелями прошлого (Н.С. Хрущевым), так и с западными лидерами (Ф. Рузвельтом и Дж. Кеннеди). Работы В. Лакера, С. Бялера, М. Корта становятся очень известными в этот период (Laquer W. "The Long Road to Freedom: Russia a. Glasnost", Bialer S. "The Soviet Paradox: External Expansion, Internal Decline", Kort M. "The Soviet Colossus: The Rise and Fall of the USSR").

Американские авторы подробно рассматривают изменения, произошедшие с составными частями советской культурной модели в период перестройки. Подчеркивается, что в советской литературе большое внимание стало уделяться подлинным проблемам, волнующим советское общество. В кино появились негативные сцены, отображающие советскую действительность. Театральное искусство уделило внимание постановке пьес авторов, ранее запрещенных в советской стране. Увеличилось число художественных выставок, вышли из подполья художники-неформалы.

В американском россиеведении с наступлением периода перестройки постепенно исчезает тенденция деления советской культуры на две части- официоз и нонконформизм. Постепенно формируется новый подход- проведение параллелей развития культуры России с западными аналогами. Но с завершением перестройки, в 1990-е гг. исследовательский интерес сокращается и в россиеведении остаются в основном исследования на отдельные сюжеты. Вместе с тем увеличивается поток статей на российскую тематику в американской прессе. Серьезные исследования все чаще появляются на страницах "Art in America", "Art News", "Art journal" и других периодических изданий. Постепенно исчезают основные исследовательские подходы, существующие в американском россиеведении в советский период- сугубая критика и критика с объяснением причин авторского негативизма. Американское россиеведение теряет общий интерес к культуре нашей страны и в условиях кризиса переходит к исследованию локальных сюжетов и микроистории.

3 глава - **“Американское россиеведение: истоки стереотипов восприятия и их типология”** и состоит из двух параграфов. В первом параграфе-**“Воздействие стереотипов обыденного сознания на научные модели культуры и общества”** приводится краткая история изучения стереотипа на Западе и в России, выделяются составные компоненты стереотипа. Автор дает собственную классификацию стереотипов обыденного сознания, распространенных в американском россиеведении, раскрывает их суть и анализирует работы, в которых отражено наличие того или иного устойчивого представления.

В американской общественной науке изучение стереотипа было заложено У. Липпманом; большая заслуга в изучении стереотипа принадлежала О. Клайнбергу и Т. Парсонсу. Исследования в этой области продолжили Т. Шибутани, С. Хайакава, У. Кларк. В отечественной науке изучение стереотипа было основано Л.С.Выгодским; впоследствии эти исследования развивали В.А. Ядов, П.Н. Шихирев, В.С. Агеев и другие.

Стереотип - сложное психологическое явление, действующее на нескольких уровнях. Самое сильное влияние на оценочные суждения стереотип оказывает на уровне обыденного сознания. В американской россике на уровне обыденного сознания действуют две крупные группы, которые автор назвал стереотипами “чуждости” и “враждебности”. Они различны по уровню влияния, эмоциональной окраске, времени существования и т.д. Эти группы объединяет то, что они являются качественным показателем развития западной цивилизации, построены на противопоставлении России Западу и опираются на теорию европоцентризма и американской исключительности.

В группу стереотипов “чуждости” попадают: стереотип покорности и страдания русского народа, монотонности и традиционализма, русского мессианства, противоречивости, религиозности, пессимизма и фатализма русских. Действие этих стереотипов распространяется не только на общество, но и на культуру России. Американские авторы уверены в том, что в русской культуре отражается тяга народа к страданию и покорности. Эта мысль присутствует в работах Р. Хингли, Н. Райса, И. Роува, Д. и Ф. Кун. Наиболее полно она развита в труде Д. Ранкур-Лафферьера

«Рабская душа России». Он доказывает, что вся русская культура - это отражение культа страдания и нравственного мазохизма. Страдание и покорность как качества непонятны и отвергаются американскими авторами в силу их отказа от рационального выбора.

Стереотип русского фатализма и пессимизма развит в работах С. Бялера, Т. Мак-Даниеля, Р. Дэниелса и других. Они рассматривают русский пессимизм как следствие исторического развития, а в советское время - как результат выживания в условиях тоталитарного государства. Русский традиционализм и религиозность не являются полным негативом в глазах американских исследователей, а лишь национальной спецификой. По мнению М. Корта, А. Янова, Дж. Биллингтона, Дж. Вархолы это своеобразный маркер, отличительная черта русской нации. Полным же негативом в глазах американских русистов является русское мессианство.

Исследователи уверены, что русская нация стремится утвердить свое господство (в том числе и господство национальной культурной модели) в мире. В советское время, считают ученые, это выразилось в идее мировой революции и стремлении распространить социализм на мировой арене. Такая идея присутствует в работах Ф. Маклеана, Э. Робертс, Дж. Хоскинга. Кроме того, американские авторы склонны выделять как характерную черту русской нации противоречивость, которая отражается в общественной жизни и культуре. Данный стереотип виден в монографиях и исследованиях Р. Хингли, Б. Грайса, Дж. Гамбрелла.

Группа стереотипов «враждебности», в отличие от «чуждости», носит подчеркнуто категоричный характер. С помощью этих стереотипов создается образ врага. В эту группу автор включает психологические концепты отсталости России, отождествления ее с Азией и Востоком, жестокости, лживости, колониализма, тяги к секретности и гигантомании. Русская отсталость трактуется не только как следствие исторического развития, но и как результат неудач модернизации государства (А. Улам, Н. Рязановский, Д. Тредголд, О. Тэйлор, М. Уолкер). Русская жестокость рассматривается как азиатская характеристика. Жестокость, по мнению исследователей, это последствие царизма и тоталитарного давления в сознании масс (Р. Хингли, Р. Дэниелс, С. Бялер и др.). Азиатские характеристики России

распространяются на формирование стереотипов русской лживости (Ф. Маклеан, М. Ибон), склонности к секретности (Д. и Ф. Кун, С. Гарнетт, Ф. Тудман). Одной из характерных черт России, по мнению западных русистов, является тяга к завоеваниям и колониализму. Этой точки зрения придерживаются П. Дибб, Р. Пайпс, З. Бжезинский и другие. Они рассматривают ее как стремление к демонстрации силы, попытку реализовать растущую мощь государства и армии, и отчасти - как решение перенести пожар революции на другие страны. Одним из самых искусственных и малодоказуемых в американской русистике является стереотип русской гигантомании, согласно которому русскому народу присуща тяга ко всему, превосходящему меру. Эта идея отражена в трудах Р.В. Мэтьюсона, Дж.Смита, Э.Робертс и других.

Все стереотипы обыденного сознания, отраженные в работах американских советологов - это стремление апологии западного мира, своеобразное оправдание отсутствия у США длительного национально- исторического и культурного опыта.

Во втором параграфе - **«Влияние общих концепций советологии на формирование научных стереотипов восприятия российской культуры и общества»** раскрываются суть и принципы функционирования стереотипов, возникших на основе научных теорий и концепций американского россиеведения. В тоталитарном направлении американского россиеведения, под влиянием теорий, основанных на выполнении политического и идеологического заказа, сложилась система стереотипов, негативно отражающих советское государства, общество и культуру. Суть их сводилась к убеждению в коренном отличии СССР от Запада, стран демократии. Тоталитарное направление, включает обязательные тезисы о русском национализме, тоталитарности советской культуры, всевластии государства, о русском гегемонизме и имперстве, идеологизированности общества, партийном диктате. Кроме того, в тоталитарном направлении присутствовали устойчивые представления, еще не принявшие форму стереотипа, но находящиеся на пути к нему. К ним относились убеждения в фашистском характере советской системы, всеисильности бюрократии, тотальном контроле над обществом и культе вождя в

СССР. Наличие данных стереотипов отражено в работах М. Малиа, Р. Пайпса, Г. Робертса, Р. Шелдона, Т. Томсона, Д. Уорнса, С. Майнера и многих других.

Изучение советской системы в тоталитарном направлении опиралось на представленные стереотипы и базировалось на сформированной в рамках направления вере в тоталитарную природу советского режима и идеологии, корни которых находятся в идеях большевизма и марксизма-ленинизма. Итогом функционирования психологических концептов тоталитарного направления стало рождение стойкого убеждения в особости советского государства как «империи зла», отклонении его от «правильного» пути, пройденного странами Запада. Стереотипы тоталитарного направления, несмотря на их массовость и влияние в научной среде, поддавались коррекции временем. Часть из них исчезла, а часть была модифицирована в постсоветский период.

Ревизионистское направление в американском россиеведении, по сравнению с тоталитарным, имело более краткую историю. Оно развивалось на значительном научном вкладе таких исследователей, как А. Даллин, Ш. Фицпатрик, Р. Конквист, А. Рабинович, Н. Рязановский и других. В ревизионистском направлении сформировалось меньшее, по сравнению с тоталитарным, количество психологических концептов. К ним относились: стереотип аналогии СССР с прогрессивным, индустриальным обществом, стереотип «новой оттепели» в СССР, а также стереотипные убеждения в большом значении советской перестройки, значительной роли интеллигенции в советском обществе, высокой ценности нонконформизма. Ревизионисты оценивали все перемены в советском обществе и культурной модели в той мере, в которой они соответствовали западному обществу и его приоритетам. Стереотипы ревизионистского направления были менее устойчивыми в сознании американского исследователя и в большей степени подверглись эрозии в постсоветский период.

Научные стереотипы американского россиеведения укрепляли систему знаний о советском (российском) государстве и способствовали вынесению быстрой оценки. Политико-идеологическая основа научных стереотипов американского россиеведения способствовала формированию общего негативного образа России,

который присутствовал в работах американской россике в 1970-80-е гг. Изменение политической ситуации заставило основные направления американского россиеведения пересмотреть свою научную базу, что отразилось на стереотипах, возникших на основе научных теорий и концепций. Это был болезненный процесс, который сказался на усилении кризиса россиеведения на рубеже 1990-х гг.

4 глава - **“Трансформация американского россиеведения и модификация научных стереотипов в пост тоталитарный период”** состоит из двух параграфов. В первом параграфе - **« Изменения в структуре изучения истории и культуры России в 1985-2000 гг.»** анализируются попытки американского россиеведения выйти из кризиса в постсоветский период. В 1990-е гг. американское россиеведение значительно сократило свои политологические исследования, которые не смогли дать точную оценку перспектив развития советского государства. В конце XX в. из сферы научных интересов американской россике практически выпадают такие темы исследования, как роль государства, тотальный контроль над обществом, коллективизм, антизападничество русского народа. Теряют политическую актуальность и сходят на нет исследования гласности и перестройки, социалистического реализма, протеста в советской культуре. Наука занята не только пересмотром своей научной базы, но и переменой психологических основ изучения России, поиском новой методологии. Происходит модификация распространенных в россиеведении стереотипов восприятия.

В современном американском россиеведении сокращается доля высококвалифицированных и объемных исследований, падает число выпускаемых научных изданий по проблемам россике. В этих условиях россиеведение переключается на новые жанры. Практикуется научное исследование, оформленное в виде журнальной статьи, эссе, рецензии, материала в Интернет-ресурсах. Новые исследования публикуются в таких изданиях, как “Problem of Post-Communism,” “Post-Soviet Affairs,” “Current History,” “Slavic Review,” “Russian Review,” “Europe-Asia Studies “, а также в “New York Times”, “Los-Angeles Times”, приложениях к этим газетам и других периодических изданиях. Постепенно формируется новый тип

научного творчества - публицистическое россиеведение. Новый вид научной деятельности характеризуется изменением кадрового состава, в котором превалирует доля представителей различных общественных наук и журналистов.

Важной характеристикой современного россиеведения является сохранение значительного негативизма исследовательских оценок. Для изучения подняты в первую очередь негативные проблемы, такие, как враждебность России Западу (Р. Пайпс), русский национализм (Э. Берри, Дж. Данлоп), медленное экономическое развитие России (С. Козн, Х. Балцер), война в Чечне (М. Гессен), нищета и преступность в нашей страны (П. Квин-Джэд).

По мнению автора, причина заключается в традиционности психологических установок и прочности научных стереотипов восприятия. В постсоветский период в американском россиеведении автором выделены три группы модифицированных стереотипов: смешанная, нео-тоталитарная и нео-ревизионистская. В первую группу вошли концепты, характерные для всех направлений в россиеведении. Наиболее характерным явлением в этой группе – выглядит схема формирования российского среднего класса как показатель успешного восприятия западного опыта и стереотип нового евразийства. В нео-тоталитарную группу вошли устойчивые тезисы нового русского национализма, преступности и неуклюжего копирования западного опыта. Нео-ревизионистскую группу наиболее представительно отражает стереотип продолжения конвергенции двух систем.

Обращение к работам американского россиеведения постсоветского периода выявило факт, что в условиях кризиса объединения научных направлений не произошло. Изменение психологической основы исследований, обращение к новым жанрам и тематике исследований создало широкий разброс мнений, а также сокращение квалифицированных и грамотных исследований.

Во втором параграфе - **«Традиционность и новизна в тематике и методах исследования американского россиеведения 1990-х гг.»** раскрываются изменения в подходах к изучению российской истории в американской россике конца XX в. При общей тенденции увеличения внимания к проблемам культуры и общества россиеведение ведет активный поиск адекватной моменту методологии изучения.

Возрастает уровень использования методик исследования, принятых в разных общественных науках, в частности, в антропологии и социологии.

Изменилось и отношение к общепринятому компаративному методу. Американские исследователи переходят от сравнения стран и цивилизаций к сравнению этапов внутри развития страны (Р. Такер). Все большее внимание уделяется сравнению России и стран Запада. Возникает принципиально новая методология: выделение базовой информационно- фактической единицы. Все исследования современной россики находятся под влиянием объединительной тенденции.

Увеличивается внимание представителей всех направлений американской россики к изучению культуры. Понятие “культура ” расширяется и наполняется разнообразным содержанием, что является отличительной чертой американского россиеведения конца XX века. Базисом современного изучения культуры России становятся этнокультурные идеи. Под пристальное внимание американских исследователей попадает культура России постсоветского периода (что отражено в сборниках «Russian Context: Culture behind the Language», «Russian Culture», «Russian culture at the crossroads: paradoxses of Postcommunist consciousness», «Russian Culture in the Modern Times», монографии Р.С. Вильямса «Suspected Russia: Art, Culture and National Identity, 1840-1995» и т.д.).

Большее значение в россиеведении придается специфике изучаемой проблемы. В целях изучения национальной специфики России в американской русистике пристальное внимание стало уделяться международным контактам, возросло число совместных научных конференций, в которых принимали участие американские специалисты.

Старые темы характеризовались смещением исследовательских акцентов (А. М. Хазанов «After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Common Wealth of Independent States», К. Хамфри «The unmaking of Soviet life every day economics after socialism»). В новой тематике выявилась тенденция изучения России как страны, имеющей равные с Западом проблемы общественного и культурного развития. Приоритетным вниманием пользовались национальные проблемы, экономика,

персоналии власти, изучалось становление гражданского общества и демократии в России (исследования А. Куллисона, П. Хоффмана, П. Квин-Джэд и др.).

В американском россиеведении идет пересмотр концепций русской истории, в частности, проблемы крестьянства и трагедии коллективизации.

Новые тенденции в развитии россиеведения позволяют выявить черты формирования нового образа России, где наша страна выступает уже не как враг, но еще и не как равный партнер Запада, а лишь страна, повторяющая пройденный им путь.

Процессы, характеризующие изменения американского россиеведения, говорят о господствующей позиции американских ученых: в качестве исторической истины они по-прежнему хотят видеть только свою версию истории России. При всех положительных моментах, характеризующих современную трансформацию американского россиеведения, выразившуюся, прежде всего, в появлении социокультурного направления, нужно сказать, что общий кризис в науке еще не преодолен.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы. Автор выносит на защиту несколько групп полученных результатов.

Первая группа включает в себя главные характеристики американского россиеведения и факторы его трансформации.

1.Изменение политической и общественной ситуации в нашей стране вызвало всплеск научного интереса к изучению нашей страны на Западе. Этот интерес распространялся на россиеведение США, которое с середины 1980-х гг. трансформирует старые и выдвигает новые научные концепции, что отражается на научных направлениях.

Развитие американского россиеведения в 1970- 2000 гг. позволяет выделить несколько этапов:

-до начала 1980-х гг.- период господства тоталитарного направления с соответствующей научной теорией и преобладающим изучением проблем государства;

-1980-е-начало1990-х гг.- выход на первый план ревизионистского направления, развитие теории конвергенции и “новой оттепели” с акцентом на изучение проблем советского общества;

-с начала 1990-х гг.- глубокий кризис в россиеведении, в итоге которого активно развивается социокультурное направление на базе этнокультурных идей общественных наук.

2. Основные направления американского россиеведения - тоталитарное и ревизионистское - оказались не подготовленными к системе изменений в нашей стране и не смогли дать адекватного объяснения развитию этого процесса. Кризис американского россиеведения имел четыре уровня проблем, которые связаны с:

- теоретико-методологической основой исследований;

-неравномерностью научного интереса ученых;

-преобладанием политологических методов исследования в изучении России (СССР);

-психологической основой, которая выражена в стереотипных взглядах на национальную психологию на культуру и общество России в целом;

Вторая группа результатов характеризует причины появления, актуализацию и содержание главной новации в американской россике – нового направления, возникшего на основе социокультурного подхода.

1. Кризис и борьба направлений привели к трансформации науки и своеобразному консенсусу –оформлению социокультурного направления в россиеведении.

2. Социокультурное направление американского россиеведения характеризовалось:

-отсутствием строгих кадровых и возрастных рамок;

-изменением гендерного состава (увеличением женской доли исследователей);

-многокомпонентностью научной базы;

- разносторонней научной тематикой;
- обращением к новым формам публичности в научных исследованиях;
- увеличением разрозненности, а также конъюнктурности научной тематики;
- изменением характера источников, текста научного исследования

3. Развитие современного социокультурного направления выявило распад старой формы академического россиеведения и появление нового вида - публицистического россиеведения с обращением к статье как основному жанру научной работы. Новое, социокультурное направление американского россиеведения показало, что эта наука в настоящий момент выполняет в основном не политический, а общественный заказ.

Третья группа выводов раскрывает технологию создания в современной науке США новых представлений о России и содержание образа нашей страны.

1. В рамках нового, социокультурного направления сложился особый образ России, унаследовавший некоторые характеристики от тоталитарного и ревизионистского направлений американского россиеведения.

2. Образ России в американском россиеведении развивался под действием трех долговременных факторов:

- политической ситуации в США и России (СССР) и идеологического фактора;
- стереотипов обыденного сознания, сложившихся в сознании представителей американской нации уже к к. XIX- н. XX вв.;
- научных стереотипов, абстрагированных от основных теорий и концепций американской россиики.

3. Образ России формировался с помощью методологии, заимствованной из различных общественных наук; особенностью его создания в советский период стало применение методики разделения предмета изучения на две части - официоз и ноноконформизм.

4. Социокультурное направление американского россиеведения отказалось от негативных характеристик как основы образа России; наша страна не

рассматривается больше как “империя зла”, но как “партнер в развитии” и “догоняющая страна”.

III. Научная апробация работы и публикации по теме диссертации

Апробация работы проводилась в течение ряда лет в ходе чтения курсов по истории России, специальных курсов по истории Русской Америки и американской историографии, читаемых для студентов Пермского государственного педагогического университета. Материалы диссертации прошли апробацию в виде докладов на международных и межвузовских научных конференциях. Основные положения работы обсуждены с коллегами в ходе научной стажировки в США и при участии в программе летней гуманитарной школы Фулбрайта. По теме диссертации опубликованы три монографии, статьи и тезисы докладов, всего 37 публикаций общим объемом 43 печатных листа.

Текст диссертации обсужден и рекомендован к защите на заседании кафедры Отечественной истории нового времени Российского государственного гуманитарного университета и кафедре новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета.

Основные положения и выводы диссертации отражены в опубликованных работах:

Монографии:

1. Лаптева, Е.В. Американское россиеведение: образ России: моногр. /Е.В. Лаптева; Урал.гос.ун-т; Перм.гос.пед ун-т.-Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та; Пермь:ПГПУ,2004.- 119 с.-Библиогр.: с.108-117.
2. Лаптева, Е.В. Американское россиеведение: стереотипы и мифы: моногр. /Е.В. Лаптева; Урал.гос.ун-т; Перм.гос.пед ун-т.-Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та; Пермь: ПГПУ,2004.- 144 с.- Библиогр.: с.139-142.
3. Лаптева, Е.В. Образ России в американском сознании / Е.В. Лаптева; Перм. гос.пед. ун-т .- Пермь: ПГПУ, 2004.- 177 с.- Библиогр.: с.162-177.- Деп. в ИНИОН Рос.акад. наук 06.10.2004, №58880.

Статьи и другие материалы:

1. Лаптева, Е.В. О проблемах изучения современной советской культуры американской советологией /Е.В. Лаптева; М-во образования Рос. Федерации; Перм. гос.пед.ун-т. - Пермь,1993.-10с.- Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 12.08.93, №48441.
2. Лаптева, Е.В. Тоталитаризм и советская культура в англо-американской советологии / Е.В. Лаптева //Тоталитаризм и личность: Сб. Материалов и тезисов докл. междунар. научн-практ. конф. Перм. гос.пед.ун-т.- Пермь: ПГПУ, 1994.- С.39-41.
3. Лаптева, Е.В. Русская культура и авангард 1920-х гг. в американской советологии / Е.В. Лаптева // Россия и Запад: политические и культурные традиции: Сб.материалов и тезисов докл. науч. конф. Пермь /Перм.гос.ун-т.-Пермь: ПГУ, 1994. С.41 -43.
4. Лаптева, Е.В. Культура России 1920-х гг. в англо-американской историографии / Е.В. Лаптева // Гражданская война и культура: Сб. тезисов докл. междунар. науч. конф. /Моск. пед.гос.ун-т.-М.: МПГУ,1996.- С.45-47.
5. Лаптева, Е.В. Российский национализм как характеристика современной России в работах западной советологии / Е.В. Лаптева // Россия в новое время: образ России в духовной жизни и интеллектуальных исканиях конца XIX-начала XX вв. Сб. материалов и тезисов докл. всерос. межвуз. науч. конф./Российский гос.гуманит.ун-т. - М. РГГУ,1998.-С.177-179.
6. Лаптева, Е.В. Западный и отечественный подход к изучению истории культуры: общее и особенное / Е.В. Лаптева // Человек в истории: теория, методология, практика. Сб. тезисов докл. всерос. науч. конф./ Челябинский гос.ин-т искусств и культуры.-Челябинск, 1998.-С. 94-96.
7. Лаптева, Е.В. Роль факторов во взаимодействии российской и американской культур в XX в. / Е.В. Лаптева; М-во образования Рос.Федерации; Перм. гос. пед. ун-т. - Пермь, 1998.19 с. Библиогр. 10 назв. – Деп. в ИНИОН Рос.акад. наук 08.12.98 , № 54102.
8. Лаптева, Е.В. Американская советология и исследование Урало-Алтайского региона в США / Е.В. Лаптева //Страницы истории Урала:Сб. науч.тр./ Перм.гос.пед.ун-т- Пермь: ПГПУ, 1998.-Вып.3-С.117-122.

9. Лаптева, Е.В. Бюрократизация русского общества в XVII-XX вв. как характеристика российской истории в западной историографии / Е.В. Лаптева // Россия в новое время: центральное и периферийное в системе научного диалога: Сб. материалов и тезисов докл. всерос. межвуз. науч. конф./Российский гос.гуманит. ун-т.- М.: РГГУ,1999. -С.228.
10. Лаптева, Е.В. Русский национализм глазами западной русистики / Е.В. Лаптева // Проблемы социализации личности в период экономической нестабильности: Сб. материалов, докл. и сообщ. междунар. науч.- практ. конф./- Березниковское отд-ние Ин-та социальной работы АСОПИР Рос.Федерации. -Березники, 1999.- С.75-77.
11. Лаптева, Е.В. Проблема взаимодействия культур в западной историографии / Е.В. Лаптева // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Конкурс грантов 1997 г.: Сб. рефератов избранных работ/ Уральский гос. ун-т.-Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001.-С. 26-28.
12. Лаптева, Е.В. Образ России: стереотипы восприятия в современном американском россиеведении / Е.В. Лаптева // Объединенный научный журнал.- 2002.-№ 28.- С.16-18.
13. Лаптева, Е.В. Американское россиеведение: стереотипы и мифы / Е.В. Лаптева //Высшее образование в России.-2003.-№ 4.- С.126-132.
14. Лаптева, Е.В. Некоторые характерные тенденции в развитии американского россиеведения 1990-х гг. / Е.В. Лаптева //Отечественная история.- 2004. -№2.-С. 159-169.
15. Лаптева, Е.В. Американское россиеведение: стереотипы массового сознания /Е.В. Лаптева // Массовое сознание и массовая культура в России. История и современность: Сб. науч. ст./Российский гос.гуманит.ун-т.-М.: РГГУ,2004.-С. 138-150.